

__Уэко Мундо__

Когда она посмотрела на огромный «замок», более половины которого утонуло в песке, Аура поняла что лежит на мягком и холодном песке. Это вероятно, где-то в Уэко Мундо.

Но почему я в Уэко Мундо?

Обдумав это, Аура подтвердила, что она в сознании. Не было воспоминаний после того, как Воздушный Замок был сброшен в Гаргантю.

Я думала, что мне придется продолжать пересекать бесконечную черную полость, пока она не умрет, но по какой-то причине я лежу на песке.

Это нормально, хотя. Я сделала то, что должна была сделать.

На этот раз девушка поняла, что она провалила все. В следующий раз, возможно, может родиться привязанность. Однако не было никаких сожалений.

Вместо того, чтобы расти в одиночестве мир Хиконе, вероятно расширился бы намного больше, если бы он жил среди этих шинигами. В любом случае, у нее не было сил встать.

Я уверена, что я стану частью песка здесь; как моя кровь и душа истощаются от моих ран.

Но Аура заметила, что боли не было. Она пыталась медленно подняться.

Почему рана закрыта?

Аура была озадачена, но затем голос молодой женщины был услышан со стороны.

"О ... Ты сейчас не спишь?"

Там стояла женщина с очень нежным выражением лица, Аура не могла представить что присутствует на лице Арранкара. Тонкая нить тянется от ее руки и раны, находящиеся на боку тела, сшиваются, даже кровеносные сосуды и нервы .

Другой голос был слышен чуть дальше.

«О, она может встать сейчас? Как и следовало ожидать от вас, Рока-чан! Вы так же хороши, как я помню ...»

"Ты та леди ... Ты была в Къёгоку ..."

«Ах да, я забыла представиться. Я Неллиэль. Харрибел там».

Аура обернулась, чтобы посмотреть, и ее глаза встретились с глазами другой женщины-арранкара, которая прислонилась к щебню. Некоторое время она наблюдала за Аурой, но теперь отвернулась, глядя на разрушенный замок, как будто потеряла интерес.

«Она просто стеснительная. Харрибел в основном очень добра к детям и дети тоже ее любят. Она очень популярна среди них».

Если быть точным, то те «дети», которые были вне поля зрения Харрибел, тоже были арранкарами. В руинах замка группа детей-арранкаров, связанных друг с другом, прыгала туда-сюда, играя в прятки и стреляя серо и Балой.

«Этот замок, который вы привели сюда с собой, стал детской площадкой для детей, обозначенных как Арранкар № 102 ... Эта структура не похожа на ту, что здесь в Уэко Мундо, но вскоре она будет покрыта песком и станет частью Уэко Мундо . "

"Почему я здесь?"

«Я привела тебя сюда. Я не могла просто оставить тебя там в Гарганте, не так ли?»

Глаза Ауры расширились от слов Неллиэль.

"Так ты спасла меня?"

"Ах ... На половину."

«На половину?»

«Возможно, вы не знали об этом ... но вы, как человек, живущий в мире живых ...»

Ауре не нужно было слышать остальное.

Как человек, она умерла в Гарганте.

« ваша душа сильно и потрепалась. Я позвонила Рока-тян и заставила ее поспешить тебя лечить. Воздух здесь довольно плотный в рейш, и это поможет тебе быстро восстановить свои способности, хорошо?»

"Зачем идти так далеко?"

«А? Потому что, если бы я оставила это в покое, кусок души исчез бы».

Тон речи Неллиэль был нежным, сильно отличается от того времени, когда она воевала против Икомикидомоз. Слушая ее слова, глаза Ауры снова округлились. Она не ожидала такой честной любезности от арранкара .

Видя растерянность Ауры, Неллиэль подумала про себя: "Она голодна?"

Затем, сделав совершенно неправильный вывод, Неллиэль повела Ауру в сторону и отвела ее в соседнее здание.

«Пеше! Дондочакка! Давайте все вместе поедем с ней! Я также приглашаю Харрибел и Рока-тян, хорошо?»

Аура, прежде чем она смогла получить возможность протестовать, была вынуждена сесть на стул перед арранкаром, который уже начал готовить еду.

"Это ... это ..."

«Это ящерица-монитор, блюдо из заснеженной травы, уникальное для кулинарии Уэко Мундо. Будьте уверены, это не человеческие души».

{Прим. Мне пришлось использовать термин «монитор-ящерица», потому что японское слово здесь - «отокаге». И хотя я понятия не имел, что означает «снежная трава», она оказалась какой-то густой многолетней травой}

Готовить, а?

Перед едой, составленной из цветов, которых она никогда не видела прежде, воспоминания о ее детстве начали оживать в мозгу Ауры.

Она вспомнила гнилые ингредиенты, которые она выплюнула изо рта, прежде чем выйти из своей стеклянной клетки навсегда.

Помня все это, Аура поднесла еду, предложенную Неллиэль к своему рту, вопреки её воображению, богатый и красочный вкус таял и распространялся по ее вкусовым рецепторам.

".... это так вкусно".

Аура, которая раньше стеснялась выражать свои мысли, теперь невинно улыбалась, как маленький ребенок.

Когда Аура продолжила трапезу, Неллиэль спросила ее о ее будущем.

«Что бы вы хотели сделать после этого? Если вы хотите покоиться с миром, тогда я могу представить вас Ичиги».

«Нет ... мне больше некуда идти. Кроме того, здесь лежит квалификация для выступления Консо (духовное погребение)».

«Так ли это? Тогда, ты бы хотела отдохнуть здесь, пока не найдешь что-нибудь, что ты хотела бы сделать? Скажу, что я не очень знакома с кухней из Мира Жизни. Если она тебе подходит, ты бы могла помочь мне готовить её здесь? "

В то время как Неллиэль предложила это, думая что это хорошая идея, в голове Ауры возникла мысль.

-Я думала, что больше никогда не увижу Хиконе

-Я ... что мне делать, интересно ...

Так как сосуд, известный как тело, был потерян, возвращаться в Мир Живых и продолжать руководить религиозной организацией не было смысла. Все это было оставлено в руках Юкио; он бы просто запутался, если бы она появилась. Аура, которая была в замешательстве относительно того, что она должна делать, снова обратилась к Неллиэль:

«Эй, как насчет этого? Тебе нравится готовить? Думаю, я тоже хотела бы попробовать твои блюда!»

Заставить их, из этой обители, съесть еду из Мира Живых.

Эти слова звучали невинно, но абсурдно, но все же они давали Ауре идею.

Когда-нибудь прогрессивный шинигами, такой как этот журналист Хисаги, может рассказать о Сообществе Душ и расширить его кругозор.

Возможно, тогда Хиконе может снова посетить эту землю (Уэко Мундо).

Если это так, то Хиконе съест приготовленную мной еду?

Возможно, когда-нибудь выходцы с этой земли смогут набраться смелости и получить разрешение войти в Сообщество Душ отсюда.

Это могло быть крошечным кусочком надежды, это могло быть крошечной причиной, но настроение Ауры поднялось.

-Я могла бы снова встретиться с Хиконе.

Слезы катились по ее лицу, когда она глотала посуду, приготовленную Неллиэль.

"Что случилось? Ты была достаточно голодна, чтобы плакать?"

"Нет, Нелиэль-сан. Я была просто ошеломлена вкусом десерта, который ты приготовила!"

"Это было так неприятно, да, это заставило тебя плакать?"

"Нет, мэм ... Это было чудесно!"

Продолжая есть неторопливо, Аура ответила на предыдущий вопрос Неллиэль.

«Я действительно люблю готовить ...»

В голове Ауры была только одна мысль.

Чистое желание, чтобы когда-нибудь Хиконе съел приготовленную ею еду.

-Так как мой отец всегда готовил для меня, когда я была маленькой.

"Я тоже буду есть от души ... конечно, теперь ... я тоже буду готовить ..."

Неллиэль заметила, что девушка смеялась сквозь слезы.

И вот, Аура решила спокойно жить в одном уголке Уэко Мундо; время от времени общаясь с Неллиэль. Ей снилось, что однажды улыбка, которую она показала только сейчас, всплывет и на лице Хиконе.

«Где враг? Подожди, ты не враг. Я заметил всю суматоху и теперь, если честно, я в тупике».

Гриммджоу, которому было скучно, прогулялся и наблюдал, как Аура знакомится с Неллиэль с крыши над пустыней. Харрибел, которая закончила есть вместе с Неллиэль, теперь появилась позади Гриммджоу и сказала:

"Как насчет того, чтобы ты пришел сюда и присоединился к нам?"

«Нет, спасибо. Меня не интересует чрезмерное знакомство».

Когда он ответил, Гриммджоу почувствовал жжение, проходящее прямо через его дыру пустого . Наконец он долгое время боролся против заклятого врага, но битва с Токинадой, последовавшая вскоре после этого, была единым фронтом, который был слишком далек от симпатии Гриммджоу. Он был недоволен.

"Этот ублюдок Люппи! Просто подожди, я иду за тобой!"

Гриммджоу беспощадно рассмеялся, ясно вытравив в уме образ своего ненавистного врага,

чтобы он никогда не забудет. Не только Люппи, но был еще один человек, о котором часто думал Гриммджоу. Лицо с ярко-оранжевыми волосами; еще один заклятый враг Гриммджоу.

"Но это странно ... Весь этот шум, и не было никаких признаков его ... Подожди, не говори мне ... этот ублюдок Куросаки ... наслаждается миром, как идиот!" (Неа, на него просто забили, тут Хисаги рулит.)

__Следующий день, Сообщество Душ__

"Дорогой мир ... действительно ... да, да, да ... ты хороший, не так ли ..."

Наблюдая за тем, как Хирако покупает и сразу же грызет сенбей, пробормотав что-то неразборчивое, Хинамори Момо наклонила голову и задала вопрос.

{Прим. Здесь Шинджи говорит «хейва-ччи», поэтому я перевел это как «дорогой мир». 'Сенбей' = рисовые крекеры}

"Гм ... Итак, что же в итоге произошло вчера в Руконгае?"

"Ах ... То и это, ты знаешь."

«И то, и другое». Тебе удалось отразить врага?

«То и это» означает «и то и это». Успокойте свое мнение, Момо. Это не более ясно и откровенно, чем граница между белым и черным ».

Цепочка инцидентов, имевших место накануне, в основном рассматривалась как «секретная информация». С точки зрения обстоятельств, возможно было бы неплохо дать некоторые подробности Хинамори, сделав ей небольшие надбавки, но для Хирако умеренность была слишком хлопотной, поэтому он решил остаться расплывчатым и неосмотрительным по этому вопросу.

«Хммм»

Оставив Хинамори с вопросом, плавающим в ее голове, Хирако попытался послушать джаз, используя функцию воспроизведения музыки, установленную в денрейшики, которая держалась в его руке.

Сзади раздался громкий вопль, когда он попытался надеть наушники.

"Ой, лысый Шинджи!"

Повернув голову, Хирако увидел стоящую там Саругаки Хиори, которая должна была находиться в Мире живых.

«А, Хиори? Что ты здесь делаешь? Если подумать, разве ты не начала работать неполный рабочий день где-то в Мире Живых? Что вызвало тебя внезапно, а?»

В ответ на жалобный тон Хирако, Хиори бьет его по голени и он взывает в агонии.

«Что за черт возьми? Так ты приветствуешь того кого не видела так долго?»

«Да ? Вы сказали лейтенанту Хисаги « посмеяться над расходами Хиори от моего имени » , не так ли? Поэтому ... этот парень ... был очень старателен со своим подшучиванием! Как насчет

того, чтобы я заставила тебе заплатить за это? "

«О, он делал это добросовестно и искренне? Насколько честен и искренен этот парень?»

Мудрые слова Хирако о Хисаги были потеряны для данного человека, так как цель самого подкола там не присутствовала. Хиори, которая неистовствовала, теперь разразилась смехом, открыв рот.

".... Пффф ... Хе-хе! Другими словами, этот парень действительно принял даже глупые приказы! Подожди, почему я смеюсь? Ой, лысый Шинджи, возвращайся сюда!"

"Эй, подожди, подожди!"

«Я бы хотел, чтобы они спустились вниз».

Тем временем Кенпачи заметил, что Хинамори отчаянно пытается сломить драку Хирако и Хиори. Он повернулся к Юмичике и Мадараме, которые были позади него и спросил их:

"Ой, куда Хисаги ушел?"

«Лейтенант Хисаги в настоящее время находится в мире живых».

«О, верно, он пошел к Урахара-сану, чтобы продолжить свой разговор раньше».

Услышав ответы Юмичики и Мадараме, Кенпачи в раздражении щелкнул языком.

«... Тч! Ничего не поделаешь, я думаю. Именно его Банкай вызвал у меня интерес к нему. Я хотел проверить свои способности нарезать его. Но я могу сделать это завтра».

Когда Кенпачи отвернулся от них, продолжая бормотать подобные вещи, Мадараме и Юмичика обменялись взглядами.

«Ну, это должно было случиться. Я знал, что капитан будет заинтересован в нем».

"Хисаги-кун ... Кажется ... после твоего возвращения теперь тебе предстоит трудный день ..."

И теперь, когда они представляли будущее Хисаги, который был в Море Живых в настоящее время, они сложили руки вместе в молитве за Хисаги в своих сердцах.

__Магазинчик Урахары__

«Да, и на этом я закончил собеседование. Еще раз благодарю вас за потраченное время».

К сожалению, не зная что он должен был утонуть в тяжелых днях, Хисаги закончил свое интервью и собирался вернуться в Сообщество Душ. В конце концов, специальный выпуск, посвященный инаугурации Токинады, был отменен и поэтому первоначальный план по возрождению Вестника Сейретея был в полном разгаре. В процессе было решено, что первая статья проекта возрождения будет называться «Семь великих чудес магазина Урахара». Отсюда и это интервью с Урахарой.

Ограждение вокруг города Каракура было снято и у тех, кто управлялся Аурой, были затуманены воспоминания. Казалось, что вещи были хорошо обработаны. Религиозная секта, вероятно будет в смятении из-за гибели Ауры, но вполне вероятно, что Юкио удастся обуздать их.

"Спасибо за все, Хисаги-сан. Вчера было тяжело для тебя, я полагаю, может быть даже сегодня. Ты уверен, что ты в порядке сейчас? И твои раны? Они зажили?"

На вопрос Урахары Хисаги ответил небольшим знаком победы одной рукой.

«Да. Когда я отвел Хиконе в Фармацевтический институт, директор тоже осмотрел меня и теперь мне лучше».

«Ах, не ожидал меньшего от Сейносукэ-сан. Вы узнали, почему он был связан с Цунаяширо Токинадой?»

«Да. Очевидно, было письменное обращение от аристократии. Я не хотел поддаваться больше, чем на это».

Пока он говорил это, разум Хисаги был полон сложных мыслей. Он вспомнил то, что сказал ему тогда Токинада и посмотрел прямо в лицо Урахаре.

-Как я определяю этого человека передо мной? Должен ли я назвать его «хорошим» или «плохим» человеком?

То, что возникло из множества сложностей в сознании Хисаги, было одним единственным ответом.

-Почему Урахара Киске стремился выйти за пределы навеса души и увеличить ее силу, когда создал объект, известный как Хоггёку?

Разве он не хотел создавать тех, у кого была бы та же сила души, что и у Рей-о?

Вполне возможно, что у каждого шинигами есть потенциал, чтобы преодолеть свои пределы и достичь той же силы, что и у Рей-о и что Урахара надеялся создать мир, в котором каждый сможет объединить свои силы и работать вместе в гармонии, чтобы поддержать саму основу этого мира понемногу.

Скорее всего - в соответствии с собственной интерпретацией Хисаги в отношении Урахары, или скорее в соответствии с тем, во что он решил верить - Урахара хотел освободить Рей-о и его действия должны были стать вечным восхвалением Рей-о.

И вот, Хисаги тепло улыбнулся и отметил с искренним уважением:

"Немного не по теме, но ты знаешь, Урахара-сан ... На мой взгляд, ты действительно невероятный".

«Что вызвало это, вдруг? Не думай, что лесть заставит меня отложить погашение твоего кредита на гитаре».

«Да, да, я заплачу тебе вовремя ... Я думаю. Но я был серьезен там, ты знаешь ...»

Самоуверенность Хисаги по поводу оплаты начала колебаться.

Два шинигами появились у входа в магазин Урахары; Мадараме Шино и Юки Рюуноске. Они взволнованно кричали Хисаги:

"Лейтенант Хисаги! Вы сделали это, вы спасли так много людей! Как и ожидалось от кого-то вашего уровня!"

"Ах нет .. я не много сделал-"

«Та странная стена исчезла! С этим мы можем ехать на поезде!»

"Поезд, да?"

Двое шинигами, пришедших поприветствовать его, Хисаги показал им обоим большой палец вверх, словно говоря: «Теперь ваша очередь защищать этот город».

Заметив, что двое молодых людей смотрят на Хисаги с удивленным выражением лица, Урахара одарил Хисаги дразнящей улыбкой, когда Сенкаймон проглотил фигуру Хисаги и его силуэт стал ярко-красным.

Вскоре после того, как Хисаги ушел, появилась Йоруичи, приняв форму черного кота, прогуливаясь к ногам Урахары, разговаривая с человеком.

"Было ли это действительно нормально? Оставить Хисаги Шухея наедине?"

"Вы имеете в виду " просто отпустить его " , а?"

«Он журналист, не так ли? Я думаю, что он возможно, слишком глубоко вошел в вопросы, касающиеся уважаемого Господа. На мой взгляд, безусловно необходимо запечатать его губы».

«Запечатывание его губ - довольно тревожная мысль. Это не похоже на тебя, Йоруичи-сан».

В ответ на удивленное замечание Урахары, черная кошка элегантно прыгнула на полку магазина и продолжила говорить:

«Послушай, я не говорю о том, чтобы убить его, как Токинаду. Было бы лучше, если бы ты стер его воспоминания, даже переписал его воспоминания».

{Прим. Теперь мы знаем, кто организовал бесцеремонное убийство Токинады}

«Этот механизм действует только на физическое состояние смертной плоти. Поэтому он эффективен только для людей из Мира Живых».

«Мы должны удалить его. Если это касается Господа, вы сможете изменить его воспоминания как Шинигами, не так ли?»

Урахара немного выдохнул от идеи Йоруичи попробовать альтернативу.

«..... Хисаги-сан, вероятно под впечатлением, что я создал Хогъёку ради Рей-о».

"Ну, он не совсем неправ, не так ли?"

«Он не прав. Он совершенно не прав. Последовательность обратная».

В словах Урахары было немного сожаления, смешанное с легким баловством, когда он оглядывался назад на свое прошлое.

«Я просто хотел создать что-то новое. Моя цель состояла в том, чтобы открыть второстепенную новую дверь. Я просто использовал Рей-о в качестве оправдания и ключ, чтобы открыть эту дверь ... Всечто я делал, это жить в соответствии со своей страстью. В этом смысле мое происхождение ничем не отличается от происхождения Куроучи-сан, вызванного

ненасытным аппетитом к исследованиям за счет изобилия ».

"Киске, я думаю ..."

«Хиори-сан несколько проследила за мной, хотя. Ну, поэтому нейтральная позиция Хисаги-сан ... не совсем нейтральная, но я думаю, что собираюсь доверить дело кому-то, кто твердо стоит на стороне Шинигами».

Выражение лица Урахары смягчилось, когда он говорил о Хисаги.

«Если придет время, когда я стану известным как злодей, то возможно будет лучше оставить ростки, которые накажут меня за мой грех. Если это Хисаги-сан, который осудил Тоусена-сан за человека, которым он был и все же продолжал идти по намеченному пути, тогда я думаю, я был бы рад. Конечно, я не возражал бы, если бы это был Куросаки-сан или Кучики-сан ».

Йоруичи спрыгнула на плечи Урахары, подняла голос в знак протеста и почесала ухо.

"Ну, а когда у тебя появились такие глупые строки?"

«Нет, нет, это потому, что ты начала говорить такие вещи, Йоруичи-сан. Неправедливо».

- со смехом сказал Урахара, когда хвост Йоруичи отвис.

".... Это твое высокомерие ... Я знаю, как это исправить".

"Ах ... Да, если я когда-нибудь перейду черту, ты всегда будешь здесь, чтобы пнуть меня, не так ли?"

«Не обольщайся. Просто пинок? О, нет. Вместо этого я скручу тебе шею».

"Это грубо."

Вернувшись в свое обычное состояние, Урахара надел шляпу, схватил трость и попросил Йоруичи сопровождать его.

«Пойдем. Куросаки-сан и другие могут быть в беде».

Ичиго и его друзья оказались в сложной ситуации в определенной духовной области на западе Японии. Кризис еще не стал чрезвычайной ситуацией, но если он был организован Токинадой, существует высокая вероятность опасности.

В ожидании этого Урахара закрыл магазин и в течение последних нескольких дней он планировал открыть « Западно-Японский филиал магазина Урахары » в западной Японии на несколько дней.

"Честно ... Мы здесь заняты. Ичиго будет хорошо без нас, верно?"

Джинта, который накапливал поплавки и пляжные зонтики, спросил Тессая.

«В конце концов, кондитерская должна быть для детей».

Урахара уже открывал входную дверь, чтобы выйти на улицу.

«Я думаю, что Куросаки-сан немного стар, чтобы называться ребенком».

Уруру ответила. Урахара подумал про себя: сегодня я снова открою новую дверь.

Вцепившись в страх и надежду, они вышли в мир за дверью, в мир который им еще предстояло увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/86976/3348766>